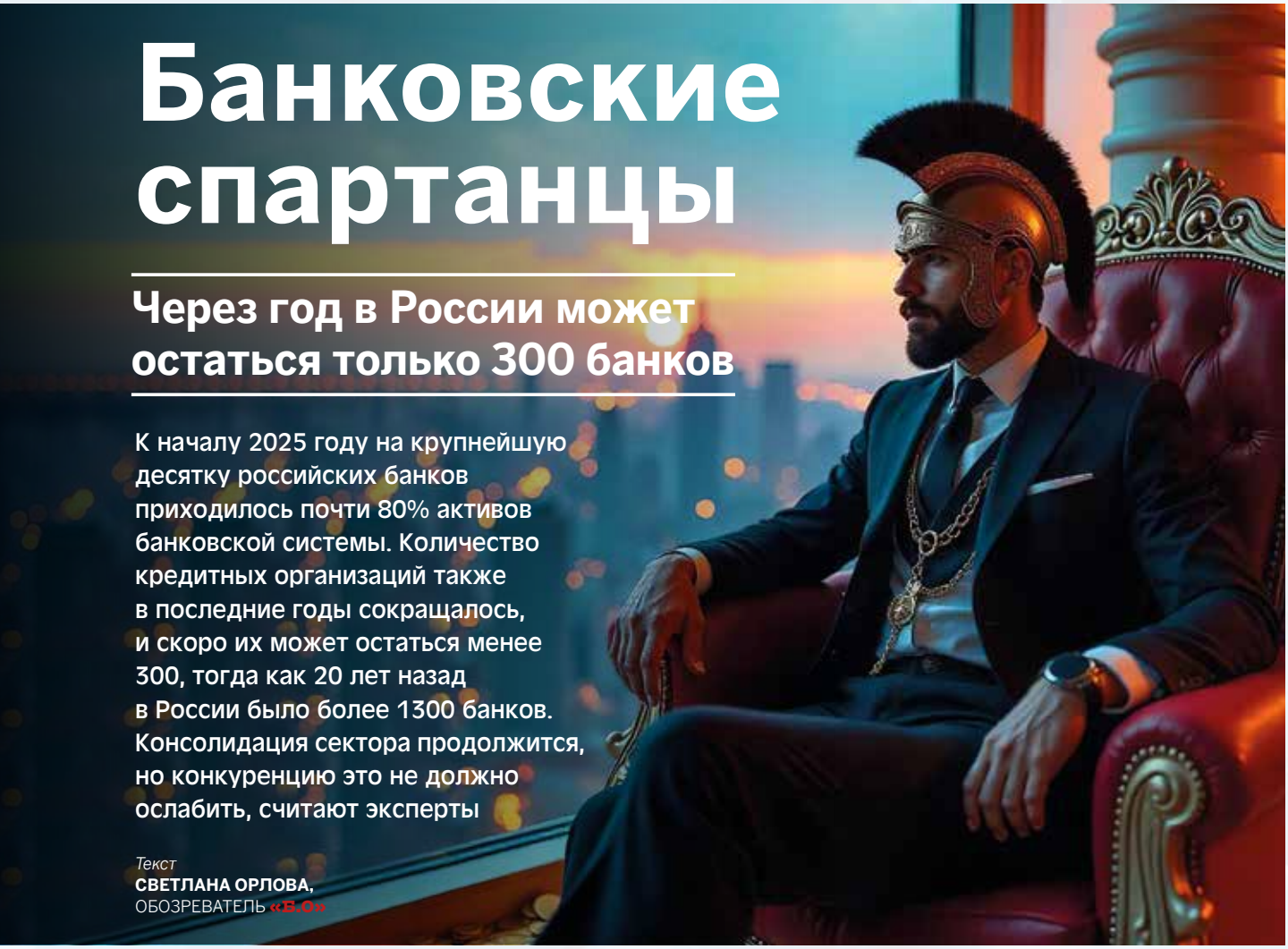
Банковские спартанцы

Через год в России может остаться только 300 банков

К началу 2025 году на крупнейшую десятку российских банков приходилось почти 80% активов банковской системы. Количество кредитных организаций также в последние годы сокращалось, и скоро их может остаться менее 300, тогда как 20 лет назад в России было более 1300 банков. Консолидация сектора продолжится, но конкуренцию это не должно ослабить, считают эксперты

Текст
СВЕТЛАНА ОРЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О»

Динамика ухода с рынка банков в 2024 году ускорилась: с января по декабрь в России перестали существовать 12 банков — это максимальный показатель с 2021 года (тогда рынок покинул 31 игрок). На начало февраля 2025 года в стране действовало 311 банков (216 банков с универсальной лицензией и 95 — с базовой).

Однако в следующие месяцы продолжится консолидация банковского сектора, считают опрошенные «Б.О» аналитики и участники рынка. В частности, в «Эксперт РА» прогнозируют, что на конец 2025 года в России останется менее 300 банковских организаций. При этом, как считают в рейтинговом агентстве, темпы уходов с рынка банков в этом году сохранятся на уровне 2024 года.

«Осторожно, банки закрываются»

За 20 лет число действующих в стране банков уже сократилось более чем в четыре раза. «На пике в современной истории банковского дела, в 2004 году, в России насчитывалось 1329 банков, после чего число банковских

Крупнейшие сделки на российской банковском рынке с 2022 года

Апрель 2022 года	Май 2022 года	Август 2022 года	Декабрь 2022 года	Декабрь 2022 года
группа «Интеррос» приобрела 35% в TCS Group, принадлежащей Тинькофф Банку (ныне Т-Банк)	международная группа Societe Generale продала Росбанк группе «Интеррос»	международная PPF Group завершила продажу ХКФ Банка («Хоум Кредит») группе инвесторов во главе с **Иваном Тырышкиным**	**Аркадий и Борис Ротенберги** продали Промсвязьбанку СМП банк	Банк России продал банк «ФК Открытие» группе ВТБ

лицензий начало устойчиво снижаться», — напомнил управляющий по анализу банковского и финансового рынков Промсвязьбанка (ПСБ) **Дмитрий Грицкевич.** По его словам, фактически с 2004 года ЦБ «начал активную борьбу с незаконными банковскими операциями», параллельно проводя оздоровление банковского сектора и поэтапно внедряя международные стандарты регулирования банковской деятельности.

Через несколько лет международный финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, нанес удар по слабым игрокам сектора. В результате у ряда банков, как отмечал тогдашний председатель Банка России **Сергей Игнатьев,** вскрылись многочисленные проблемы: «низкий уровень корпоративного управления, слабый риск-менеджмент, высокая концентрация рисков, низкая транспарентность деятельности, использование манипулятивных "схем"». Согласно статистике ЦБ, за 2008-2009 годы лицензии были отозваны у 76 кредитных организаций.

Новый этап консолидации наступил в 2013 году, когда ЦБ получил статус мегарегулятора, а на место его главы пришла **Эльвира Набиуллина.** С этого периода началась так называемая расчистка банковского сектора. Если в 2012 году у банков было отозвано лишь 19 лицензий, то в 2013 году — уже 29, а в 2014, 2015 и 2016 годах — 73, 88 и 98 соответственно.

Всего с 2013 по 2017 год лицензий лишились почти 350 банков и еще более 30 банков подверглись санации. Аналитики международного рейтингового агентства Fitch в 2017 году, когда в России насчитывалось около 600 банков, даже прогнозировали, что к 2021 году количество таких финорганизаций может достичь 300, хотя для обслуживания экономики страны, по их мнению, было достаточно и 50 банков.

Если на начало 2012 года, по расчетам «Б.О», на топ-10 кредитных организаций приходился почти 61% всех активов сектора, то через пять лет — в начале 2017 года — уже более 67%. «Что касается роста концентрации банковского сектора РФ в 2008-2017 годах, его основной причиной являлась политика оздоровления банковского сектора, то есть фактор нерыночного происхождения», — признавали в серии докладов сотрудники Банка России.

При этом 2017 год, наверное, стал пиком политики ЦБ по оздоровлению банковского сектора — именно тогда силами регулятора были санированы через новый механизм Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС) одни из крупнейших частных банковских групп, центрами которых выступали банки «ФК Открытие», ПСБ (обе организации входили в топ-10 по объему активов на начало года) и Бинбанк (немного не дотягивал до лидирующей десятки).

Впоследствии «ФК Открытие» и Бинбанк были объединены, проданы Банком России группе ВТБ и присоединены к этому государственному банку. Промсвязьбанк также остался у государства и стал опорным для оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны — в нем обслуживается портфель контрактов государственного оборонного заказа. Все эти факторы привели к еще большей консолидации сектора.

Впрочем, динамика отзыва лицензий в 2017 и 2018 годах все-таки немного снизилась и составила 47 и 57 случаев соответственно. На этом, похоже, активная фаза расчистки банковского сектора завершилась. В следующем году число отзывов регулятором банковских лицензий составило всего 24. А в 2020 году, как отмечал «Эксперт РА», впервые число добровольных ликвидаций (под ними агентство понимает сдачу лицензии или присоединение в рамках сделок слияний и поглощений, M&A) кредитных организаций превысило количество отозванных лицензий: 22 ликвидации против 16 отозванных лицензий (агентство считает не только банковские лицензии, но суммарно лицензии кредитных организаций). В итоге банковская отрасль подошла к началу 2022 года с концентрацией на 10 крупнейших игроках 78,3% активов всего сектора, следует из данных ЦБ.

Сектор настолько очистился, что укрупнился

В начале 2022 года регулятор, по сути, полностью приостановил расчистку сектора — лицензии были отозваны только у двух банков, а в следующем году не было ни одного отзыва. «Можно сказать, что в 2022 и 2023 годах объединения [банков] стали превалирующими [в процессе консолидации отрасли]», — сообщил управляющий директор рейтингов финансовых институтов рейтинговой службы НРА **Константин Бородулин.** «На текущий момент основные причины снижения числа действующих лицензий — это сделки M&A, в том числе с банками, ранее принадлежавшими иностранным инвесторам», — согласился с ним Дмитрий Грицкевич.

«Процессы, которые начались в 2022 году, сыграли существенную роль в банковском секторе, а также заставили пересмотреть подходы акционеров к процессу консолидации. В первую очередь небольшие банки получили определенное конкурентное

Июль 2023 года

банк непрофильных активов «Траст» продал банк «Точка» консорциуму инвесторов во главе с группой «Интеррос»

2024 год

Михаил Фридман и **Пётр Авен** продали свои доли в Альфа-Банке **Андрею Косогову** (по данным Financial Times)

Февраль 2024 года

Совкомбанк объявил о планирующейся сделке по покупке ХКФ Банка (сделка до конца не закрыта)

Май 2024 года

международная группа HSBC продала Экспобанку российский Эйч-эс-би-си Банк

Декабрь 2024 года

ВТБ выкупил долю 49,99% Почта Банка у Почты России, став единственным акционером финансовой организации

преимущество из-за отсутствия внешних ограничений на первом этапе, соответственно ценность лицензий данных организаций выросла», — отметил Константин Бородулин.

После февраля 2022 года началось усиление санкционного давления на финансовый сектор страны, и первыми под внешние ограничения попали именно крупнейшие российские банки. В связи с этим они «столкнулись с частичным оттоком клиентских средств ввиду невозможности проводить международные расчеты», напомнила директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» **Ксения Якушкина.**

«Санкции, напротив, "вдохнули" новую жизнь в небольшие региональные банки, которые смогли стать транзакционными центрами на фоне включения крупнейших банков в SDN-лист», — считает Дмитрий Грицкевич. Таким образом, впервые за много лет концентрация топ-10 игроков на банковском рынке в 2022 году сократилась: падение составило 1 п.п., в итоге на начало 2023 года активы первой десятки крупнейших банков составили 77,3% суммарных активов всего сектора, следует из данных ЦБ.

Однако передышка была временной. Несмотря на то что, как отметил Дмитрий Грицкевич, «на фоне активного кредитования в 2023-2024 годах нормативы достаточности капитала крупнейших банков заметно снизились», что дало возможность небольшим игрокам при наличии у них запаса капитала наращивать кредитование, это не смогло сыграть решающей роли. В 2023 году тренд на рост концентрации рынка возобновился. Отмечался высокий уровень концентрации в сегментах кредитования и привлечения денежных средств физических лиц, сообщил представитель Федеральной антимонопольной службы (ФАС).

«Наблюдаемый в 2024 году рост кредитования был обеспечен преимущественно за счет крупнейших кредитных организаций, в результате чего в течение года концентрация активов сектора на топ-10 банках увеличилась с 78,4 до 79,8%», — говорится в обзоре «Эксперт РА». Это рекордный уровень за всю историю наблюдений, указала Ксения Якушкина. Кроме того, постепенно под санкции стало попадать все больше средних и маленьких банков, особенно специализирующихся на транзакционном бизнесе. «Лидеры рынка предлагают более комфортный уровень сервиса для клиентов, что служит причиной активного роста как их кредитного, так и транзакционного бизнеса, особенно после сворачивания деятельности в России крупными "дочками" иностранных банков», — отметила эксперт.

Активизировался рынок M&A. «Начиная с 2022 года у существенного количества банков изменились собственники — как по причине ухода от санкционного давления, так и из-за приобретения небольших кредитных организаций ввиду их конкурентных преимуществ», — заметил Константин Бородулин. Продавали свой бизнес и иностранные игроки, стремившиеся покинуть российский рынок. Кто-то из новых владельцев консолидировал активы, кто-то в условиях санкционного давления предпочел держать их раздельно.

В 2024 году ЦБ вернулся к отзывам лицензий: с января по декабрь регулятор лишил лицензий шесть банков (крупнейшим стал Киви Банк). Впрочем, «уход с рынка недобросовестных игроков по причине отзыва лицензий не оказал существенного влияния», поскольку затронул в основном небольшие банки, подчеркнула Ксения Якушкина.

Концентрируясь на концентрации

«Что касается консолидации в банковском секторе, какие могут быть эффекты? Мы считаем, что это увеличит конкуренцию среди крупнейших банков, поэтому они смогут на более конкурентных условиях предлагать лучшие сервисы для граждан и для бизнеса», — ответила в марте 2024 года на вопрос журналистов о риске концентрации на банковском секторе Эльвира Набиуллина.

В конце 2024 года президент России **Владимир Путин** подписал Закон о внесении изменений в Закон «О защите конкуренции», разработанный ФАС. «С 1 сентября 2025 года крупным финансовым организациям необходимо будет получить предварительное согласие ФАС России на совершение всех сделок по покупке своих конкурентов, независимо от величины активов финансовой организации-конкурента», — сообщили в этом ведомстве.

По словам представителя ФАС, новелла позволит «точечно контролировать сделки, совершение которых может оказать негативное влияние на состояние конкуренции на соответствующем рынке финансовых услуг, и применять риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля».

«Тренд на консолидацию продолжится», — уверены в «Эксперт РА». По мнению рейтингового агентства, сохраняется долгосрочный потенциал укрупнения и концентрации на банковском рынке, «поскольку банкам без выраженной бизнес-модели и лояльных клиентов будет сложно получать прибыль по мере снижения ключевой ставки». По мнению Ксении Якушкиной, «усиление регулирования и конкуренция со стороны крупнейших игроков будет вынуждать такие банки постепенно уходить с рынка». Кроме того, по ее словам, часть банков, не находящихся в сотне крупнейших игроков и не входящих в большие финансовые или промышленные группы, будет вынуждена присоединиться к другим кредитным организациям, «в результате концентрация сектора на лидерах рынка или специализированных нишевых игроках будет только расти».

Но некоторые новые игроки могут отъесть у лидеров рынка их долю, а возможно, и серьезно поконкурировать с ними. В частности, начал формироваться новый сегмент рынка — банков e-commerce (в составе групп «Озон», «Яндекс», WB), указал Дмитрий Грицкевич. «За последние три года они показали феноменальный рост активов — с 4 млрд рублей (суммарно по трем банкам) на 1 января 2022 года до 450 млрд рублей на 1 января 2025 года», — отмечает он. Впрочем, пока их доля в общем объеме активов российской банковской системы остается не очень значительной — всего 0,2%.

«В целом, консолидация банковской системы будет продолжена на фоне сохранения на рынке высокой конкуренции, победить в которой в текущих условиях можно только за счет активного развития цифровых сервисов, требующих существенных финансовых ресурсов», — подчеркнул аналитик. Б.О